

Б. И. ЯРХО

МЕТОДОЛОГИЯ
ТОЧНОГО
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Избранные труды
по теории литературы

ББК 81.2Р
Я 71

*Исследование подготовлено и осуществлено при поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований
(проекты №№ 03-06-80098, 04-06-80293 и 04-06-87053)*

Р и

Ярхо Б. И.

Я 71 Методология точного литературоведения: Избранные труды по теории литературы / Изд. подгот. М. В. Акимова, И. А. Пильщиков и М. И. Шапир; Под общей ред. М. И. Шапира. — М.: Языки слав. культур, 2006. — xxxii, 927 с. — (Philologica russica et speculativa; Т. V).

ISBN 5-9551-0113-6

В издание входят три важнейших монографии одного из самых значительных филологов XX века. «Методология точного литературоведения», полностью публикуемая впервые, стала научным завещанием автора: в ней последовательно излагаются принципы и перспективы теоретического и исторического изучения литературы с помощью количественных методов. Две другие работы, демонстрирующие возможности заявленного подхода («Комедии и трагедии Корнеля», «Распределение речи в пятиактной трагедии»), разрабатывают теорию жанра и теорию литературных направлений на материале европейской драмы XVII—XIX веков. Издание снабжено обширным историко-научным аппаратом, включающим очерк жизни и творчества Б. И. Ярхо, комментарии, библиографии, указатели. В приложении помещено исследование М. И. Шапира о границах «точных методов» в гуманитарных науках.

Книга адресована специалистам по сравнительному литературоведению, лингвистической, исторической и теоретической поэтике, историкам театра, фольклористам, стиховедам, а также всем, кто интересуется логикой и методологией науки.

ББК 81.2Р

© Языки славянских культур, 2006
© Philologica, 2006

СОДЕРЖАНИЕ

От редактора	v
<i>М. В. Акимова, М. И. Шапир</i>	
Борис Исаакович Ярхо и стратегия «точного литературоведения»	vii

Методология точного литературоведения

Предисловие к «Методологии точного литературоведения»	3
Методология точного литературоведения: набросок плана	6
Добавления и замечания к наброску «Методологии точного литературоведения»	350
Указатель важнейших рабочих понятий	391
Указатель экзemplификационного материала	397

Труды по теории и истории драмы

Комедии и трагедии Корнеля (Этюд по теории жанра)	403
Распределение речи в пятиактной трагедии (К вопросу о классицизме и романтизме)	550

Содержание

Приложения

(*М. В. Акимова, И. А. Пильщиков, М. И. Шапир*)

Комментарии	611
Библиография	808
Опубликованные труды Б. И. Ярхо (1910—2005)	844
Рецензии на труды Б. И. Ярхо (1923—1937)	869

Вместо послесловия

М. И. Шапир

«Тебе числа и меры нет»: О возможностях и границах «точных методов» в гуманитарных науках	875
---	-----

Именной указатель	906
-------------------	-----

ПРЕДИСЛОВИЕ К «МЕТОДОЛОГИИ ТОЧНОГО ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ»¹

*Media vita in morte sumus*².

Иные подводят научные итоги очень рано, иные очень поздно. Есть и такие, которые прямо начинают с итогов, т⟨о⟩ е⟨сть⟩ с деклараций. Это — дедуктивные натуры. Подвид «а» этой категории так и не идет дальше заявления своего научного *credo*; подвид «б» потом переходит к серьезным (или полусерьезным) монографическим работам и на склоне лет слегка краснеет, вспоминая юношеские декларации.

Индуктивные натуры тоже делятся на два подвида: «а» пожинает плоды добросовестного и одухотворенного труда еще при жизни, «б» умирает в неизвестности. Я принадлежал к подвиду «б». Неверие в свои силы, постоянное ощущение недостаточной глубины и широты эрудиции, сознание недоработанности многих основных вопросов удерживали меня от сводки выводов, которые я давно уже сделал. До самой смерти я все раскачивался. И вот она пришла. А, между тем, было скоплено уже достаточно данных, чтобы начать постройку л⟨и т е р а т у р о⟩ в е д ч е с к о й м е т о д о л о г и и даже заложить фундамент нового, позитивного литературоведения вообще; оставалось только попутно подвозить недостающие материалы, т⟨о⟩ е⟨сть⟩ во время писания фундаментальной работы производить отдельные монографические исследования и постепенно вводить их результаты в основной труд.

Теперь о подвозе материала и о самой постройке думать нечего. Можно только набросать план здания. Время упущено; промедление оказалось

подобным смерти, и мысли мои, как система, не стали достоянием науки. Сперва говорили, что Ярхо — только эрудит, что у него нет своей «философии» (это было верно, но «философии» я и не собирался строить). Затем начали признавать, что у Ярхо есть свой метод, но он схоласт, и учение его схоластическое, крохоборческое. Впрочем, в таких общих тонах выражались обо мне только русские филологи, да и то немногие. Большинство же из тех, кому ведать надлежит, и у нас и за границей вовсе не слышали моего имени. Кое-кому я известен, как автор той или иной статьи по его специальности; а так как я писал по разным «специальностям» (славистика, германистика, лат(инское) средневековье, древнерусская л(итерату)ра, фольклор, романистика), то до конца и остался «автором статей»: славист не знал меня, как латиниста. То, что я напечатал, никем не объединялось в одно целое. Даже для наиболее осведомленных коллег сущность моего учения была темна.

И вот эту сущность я и решил теперь изложить, мешая теорию с методикой. Я знаю, что многое недоработано, что, в частности, статистический опыт мой недостаточно велик, математические познания чересчур малы. Многие математику здесь покажется наивным. Но я решил с этим не считаться. Лучшее враг хорошего. А хорошему надо положить начало..... Не стану скрывать, в тайниках души мне мерещится участь Менделя: через 10—20 лет выкопают, откроют и т. д.....³ Самая наивность этого миража уже действует на меня освежающе, на минуту рассеивает гнилостный запах моего трупа, который бьет мне в ноздри.

Цель моего наброска, стало быть, такова.

а) Собрать в систему то, что диспаратно разбросано по моим писаниям.

б) Изложить в кратких словах те основные идеи, которые руководили моими изысканиями в различных областях л(итерату)рной формы (метрика, стилистика, тематика) и на разных участках л(итерату)ры (эпопея, баллада; любовная лирика, религиозная лирика, обрядовая песня, драма и др.).

в) Досказать кое-что из недосказанного(.)

г) Дать путеводную нить тем гипотетическим труженикам (друзьям или ученикам), которые после моей физической смерти согласятся собрать оставшиеся после меня разрозненные материалы и(,) м(ожет) б(ыть), подготовить к печати неизданное.

Прегисловие к «Методологии точного литературоведения»

д) Наконец, указать на заманчивость некоторых изысканий, которые мне не удалось начать при жизни, в виду моего «технического одиночества», отсутстви(я) какого-либо семинария, кабинета и т. п., не говоря уже о специальном институте, которому я мог бы обеспечить плодотворную работу на сто лет. Я, впрочем, никогда даже в мечтах не планировал никакого Institut der exakten Literaturwissenschaft⁴, памятуя американское правило to get away from unrealities⁵. М(ожет) б(ыть), это и было ошибкой: если бы я кричал направо и налево à qui veut l'entendre⁶ о своем праве на такой институт, я, м(ожет) б(ыть), и получил бы его.... Но теперь, когда reality⁷ возможно для меня лишь в области мечтаний, я, быть может, еще «вымечтаю» план Института и приложу его к настоящему наброску.

Материалами для восполнения наброска и для работы по пункту «г» могут служить:

1) все мои печатные работы; 2) не напечатанные работы, в особ(енности), диссертация о Хротсвите, «Рифмованная проза русских интермедий и интерлюдий» и «Распределение речи в пятиактной трагедии»⁸; 3) замечания к выпискам из чужих сочинений, т(о) е(сть) абзацы, заключенные в угловатые скобки; 4) конспекты лекций и докладов; 5) папка чертёжей⁹. Все эти материалы составлялись от 1910 по 1935 г.; некоторые являются попутными замечаниями; есть мысли, упрощенные ad usum scholarum¹⁰. Из всего этого следует брать только то, что не противоречит изложенному здесь. Критическое отношение необходимо в каждом отдельном случае.

Все, что я пишу здесь без этих материалов(,) без единой книжки в руках(,) должно поневоле содержать ряд неточных цитат, ошибочных ссылок, ряд ляпсусов памяти. Мое единственное желание — это спасти «суть», сохранить ясность мысли хотя бы до окончания этого наброска.

Из того, что я, заживо умирая, пишу именно и а у ч н о е завещание, можно сделать вывод, будто я — фанатик науки. Это было, но давно миновало. Давно уже я не стою на коленях перед наукой: она моя законная жена, хотя нас всю жизнь пытались разлучить. И в этом (1935-м) году мы справляем одновременно и серебряную свадьбу и поминки.... по мужу. За многие годы совместной жизни я познал и прелести ее и слабости; я люблю ее, но знаю её цену.

МЕТОДОЛОГИЯ ТОЧНОГО ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ (Набросок плана)¹

Методология есть система приемов исследования⟨.⟩

*Исходное определение*².

Цель настоящего наброска:

а) Изложить в форме единой системы выводы из двадцатипятилетней работы над разнородным литературным материалом;

б) положить начало новому литературоведению, т⟨о⟩ е⟨сть⟩ дать импульс к ряду плодотворных изысканий в совершенно новом направлении.

Бегло намечаемый на этих страницах сдвиг всей системы понятий (Begriffssystem) литературоведения представляется автору в трех аспектах: теоретическом, методологическом, номологическом.

Теоретически литература мыслится, как структура, т⟨о⟩ е⟨сть⟩ не столько, как совокупность, сколько как система пропорций и связей между признаками. Далее, эта система мыслится в вечном движении, причем признаки движутся по кривым разного типа то независимо друг от друга, то сцепляясь попарно или пучками³. Это, в свою очередь, приводит к понятию органической динамики л⟨итерату⟩ры; а отсюда вытекает множество новых качественных, количественных и порядковых понятий, в чем читатель может убедиться, хотя бы бросив взгляд на приложенный указатель⁴. Понятия эти отличаются от прежних тем, что, во-первых, они очень близки к современным представлениям о природе органического мира, а, во-вторых, они в большинстве своем измеримы; впрочем, в область измеримого втянуты и многие старые понятия.

Предисловие

Поскольку литературоведение в этом аспекте представляется, как наука о жизни, то и по методу она должна быть объединена с дисциплинами биологическими⁵. Человек — продукт природы, и его произведения не могут быть изъяты из общего потока жизни, три главных момента которой — множественность, непрерывность и изменчивость — положены здесь в основу метода. Метод этот — сравнительно-статистический, поддерживаемый, насколько возможно, экспериментом. Применение вариационной статистики здесь, как и везде, исходит из того положения, что число является самой объективной категорией мышления и математическое доказательство обладает наибольшей всеобщностью. Принцип применения статистики таков: ни одна статистическая величина не вводится без морфологического анализа, т(о) е(сть) без проверки того, какие реальные литературные явления она отражает. Возможно, что некоторые неиспользованные мною статистические приемы, в которые сейчас не удастся вложить конкретное литературное содержание, впоследствии найдут применение. В некоторых местах пришлось приспособить статистику *ad usum nostrum*⁶ и ввести кое-какие новые методы и величины, особенно, в применении к истории литературы. Кладя количественный учет и микроанализ в основу исследования, я только предлагаю сделать для литературоведения то, что полтора года тому назад сделал Лавуазье для химии, и не сомневаюсь, что результаты не заставят себя ждать⁷.

Правильное пользование методом уже сейчас приводит к открытию ряда т(ак) наз(ываемых) «законов», каковые следует трактовать точно так же, как законы биологические, т(о) е(сть) как связи, обладающие большой типичностью, но далеко не полной безусловностью. Так как многие из обнаруженных правил вполне тождественны с законами организованной материальной природы (а другие аналогичны этим законам), то есть надежда, что в ходе дальнейших изысканий литература окажется совершенно втянутой в наши общие представления о жизни, и литературоведение начнет развиваться в тесной связи с изменением этих представлений.

Набросок этот писался в таких условиях, в каких не приведи бог работать ни одному исследователю: сначала буквально ни одной книги не было под рукой, и только под конец удалось снабдить изложение кое-каким конкретным материалом из прежних моих писаний⁸. В силу этого многое, по необходимости, недоработано, кое-что, вероятно, и не додума-

но до конца. Но я исходил из того положения, что «лучшее — враг хорошего»; а хорошему надо когда-нибудь положить начало, хотя бы и весьма несовершенное.

Б. Ярхо.

ПЛАН.

Введение(.)

§ 1. I. — Понятие научности(.)

1. Психологическая природа науки(.)

Психические корни. — Определение науки.

2. Научное доказательство.

Доказательность и убедительность. — Общность и популярность.

§ 2. II. — Науки о мире.

1. Несовершенства(.)

Неадекватность разума природе. — Множественность. — Непрерывность. — Бесконечность. — Изменчивость (мира и разума). — Причинность. — Добро и зло.

2. Достижения.

Номография (природа научного закона). — Методы (наблюдение, эксперимент, статистика). — «Точное» литературоведение.

§ 3. III. — Современное состояние литературоведения.

1. Литературоведение и смежные науки.

Литературоведение и естественные науки о человеке. — Литературоведение и др(угие) гуманитарные (общественные) науки. — Литературоведение и биология.

2. Состояние отдельных литературоведческих дисциплин.

а. — Фоника(.)

Достижения в области индо-европейских языков. — Систематика. — Точные методы. — Трудности в области мертвых языков. — Не-индо-европ(ейская) фоника. — Недоработанность теории пауз. — Несистематизированность строфики. — Метрика, музыка и декламация (недостаточная разграниченность). — Проблема «инструментовки». — Ритм прозы. — Связи фонических форм (фоническая композиция).

План

б. — Стилистика.

Разработанность систем фигурации.

Зачаточное состояние стилистической композиции. — Неограниченность с поэтикой (и отчасти с фоникой). — Стилистические жанры (парафраза, стилизация, перевод).

в. — Поэтика.

Неразработанность состава самой дисциплины. — Незавершенность всех разделов. — Эйдология (учение об образе, объем образа, микроанализ образа). — Мотивы (градация их). — Понятие «темы». — Структура сюжета. — Формы поэтики (поэтические приемы). — Концепция.

г. — Композиция.

Незавершенность теории жанров (Определение, описание, классификация и градация жанров). — Концепция и стиль. — «Единство» л(итерату)рного произведения.

д. — История(.)

Периодизация. — Основы филиации. — Исторические группировки. — История сюжетов.

Отсутствие метода исследования. — Неумение отличать главное от второстепенного. — Интуитивная характеристика и расплывчатость определений. — Неметодичность в определении источников. — Степени влияний. — Систематика исторических процессов. — Отсутствие номологических обобщений. — Проблема взаимоотношения между л(итерату)рой и внешним миром.

§ 4. IV. — Литературоведение и естествознание.

1. — Различия.

Теория Риккерта. — Теория Селесковича. — Непространственность л(итерату)рных форм. — Проблема оценки.

2. — Сходства.

а. — Множественность.

Сходство и эмпирическое число. — Сравнение и подсчет.

б. — Изменчивость.

Синхроническая и диахроническая изменчивость. — Качественная и количественная изменчивость. — Порядок явлений.

в. — Непрерывность.

Смешанные и промежуточные виды.

г. — Единство метода.

Чувственный показ. — Сравнение. — Статистика. — Эксперимент: α) над восприятием, β) над творчеством.

Часть первая: Анализ(.)

§ 5. I. — Основы анализа.

1. — Аналитический акт.

Порядок научного исследования (анализ, синтез). — Анализ и анализирование. — Анализирование в л(итературо)-ведении и естествознании.

Форма и свойства анализа. — Виды анализа.

2. — Понятие признака.

Комплексная природа признака. — Граница анализа: α) Условная (практическая) граница, β) Естественная граница. — Проектирование.

§ 6. II. — Качественный анализ.

1. — Принципы отбора (понятие л(итерату)рной формы).

а. — Необычность.

б. — Относительность.

2. — Рубрики качественного анализа.

а. — Три области формы (Три стороны художественного слова. — Психические посредники. — Термины «фоника», «стилистика» и «поэтика». — Закон устойчивости форм).

б. — Дальнейшая рубрикация внутри областей.

3. — Микроанализ.

а. — Объем и состав признака.

б. — Интенсивность признака.

1) Условный коэффициент. — 2) «Термометраж».

§ 7. III. — Количественный анализ.

1. — Измерение пропорций.

Пропорции форм. — Необычные пропорции неформальных элементов. — Выражения количеств(енного) анализа.

2. — Методические функции количественного анализа.

Дефиниции. — Углубление классификации. — Борьба с непрерывностью. — Раздел «dubia».

3. — Выборочный метод.

План

- а. — Виды выборки.
Механическая выборка. — Типическая выборка.
 - б. — Методы разбивки.
Равные партии. — Малые партии.
 - в. — Средняя ошибка.
Упрощенная формула. — Усложненная формула. — Непригодность обеих формул.
- § 8. IV. — Порядковый анализ.
- 1. — Анализ сукцесивности.
 - а. — Значение порядка в л(итератур)ном произведении.
Структура и восприятие. — Расположение форм. — Порядковые формы.
 - б. — Проект записи.
Первичное восприятие. — Одновременность. — Параллельность областей формы. — Моменты начала и конца восприятия.
 - в. — Л(итера)турные формы в аспекте сукцесивности.
Формы двустороннего действия. — Формы двойной нагрузки. — Формы двойной отнесенности.
Охват. — Перехват (трангрессия форм).
 - г. — Значение анализа сукцесивности.
Выяснение природы форм. — Определение нагрузки. — Образование понятий (Begriffsbildung). — Сукцесивность и интенсивность.
 - 2. — Анализ порядковой структуры.
Порядковые кривые. — Симетрия. — (Проекты работ над порядковыми формами).
 - 3. — Хронологический анализ.
(см. Часть вторая Б II, § 13, 2а).

Часть вторая: Синтез.

А. Синхронический синтез (Теоретико-литературное исследование).

§ 9. I. — Основы синтеза.

1. — Синтетический акт.

Упрощение аспекта мира. — Борьба с множественностью и изменчивостью. — Форма и свойства синтеза. — Виды синтеза.

2. — Понятие комплекса. Средние величины(.)

а. — Виды и состав л(итерату)рных комплексов.

б. — Литературные единицы.

Понятие индивидуума в природе и в л(итерату)ре.

Границы и типы л(итерату)рных тел: 1) Аморфные агрегаты, 2) Изоморфные агрегаты, 3) Серийные формы, 4) Полу-органические соединения, 5) Органические структуры.

Состав л(итерату)рных тел: 1) Инородные тела, 2) Синбиотические части, 3) Эпизоды, 4) Органические части, 5) Связки.

Свойства л(итерату)рного организма (пересадка частей, отделение частей, расщепление, срастание, органическая связь).

§ 10. II. — Пропорции признаков.

1. — Относительные величины.

а. — Взвешивание признаков.

Соизмеримость признаков. — Вес. — Сильнейшее впечатление и общее впечатление.

Показатели и знаменатели. — Объемные знаменатели. — Видовые (качественные) знаменатели.

б. — Доминанты.

Понятие доминанты. — Доминанты 1-го и 2-го разрядов.

Виды доминант. — Доминирующая идея и доминирующая эмоция (предпосылки и методы их определения). — Другие виды доминант (образы, стилистические фигуры, звуковые формы). — Соотношения доминант: 1) Общие доминанты, 2) Частные доминанты. — Индексы областей. —

Недоминирующая концепция. — *Couleur locale* ⁹.

2. — Средние величины(.)

а. — Построение вариационного ряда.

Сводные признаки. — Статистич(еское) подлежащее и сказуемое (строка вариант и строка весов).

б. — Виды вариации.

Качественная и количественная изменчивость (см. выше § 4, 2б). — Рядовая и прерывистая изменчивость. — Альтернативная и трансгрессивная изменчивость (см. ниже § 10, 4в).

План

в. — Определители вариационного ряда (сводные характеристики).

Назначение определителей.

Виды определителей: 1) Диапазон вариации (степень организованности текста, открытые и закрытые формы, канон и свобода, бедность и богатство формами), — 2) Медиана, — 3) Мода (излюбленность отдельной формы, степень развития отдельного признака), — 4) Кульминация, или вес моды (определение доминанты, степень ритмизации речи, установление правил, определение максимальных достижений), — 5) Средняя арифметическая (критерий «большого» и «малого», исходная точка для определения нормы, разграничение смежных рядов). — 6—8) Средние отклонения (нормальное и случайное, разновидности «большого» и «малого», посредственное и оригинальное, отсталое и прогрессивное), — 6) Простое среднее отклонение, — 7) Среднее квадратическое отклонение (пригодность при выборочном исследовании, нежелательность при асимметрии ряда, показатель нормального диапазона колебаний), — 8) Квартиль (показатель нормального колебания, сравнение трансгрессивных рядов), — Оценочные зоны. — 9) Средняя ошибка (см. выше § 7, 3в), — 10) Величина класса (см. ниже § 10, 3г), — 11—12) Асимметрия и эксцес (см. ниже § 10, 3в, г).

Виды рядов.

а. — Кривая Кетле(.)

Свойства кривой Кетле.

Эстетические формы и кривая нормального распределения. Нормальная аномалия кривых художественных явлений. — Естественное (языковое) и искусственное (л(итерату)рное) распределение.

б. — Асимметрия кривых.

Виды асимметрии. — Происхождение асимметрии в природе. — Асимметрические ряды в л(итерату)ре: 1) Кривые убывающей трудности; 2) Кривые неосуществленной тенденции; 3) Кривые естественной ограниченности.

в. — Положительный (прямой) эксцес.

Кривая сознательной тенденции. — Wille zur Form¹⁰.

г. — Отрицательный (обратный) эксцес.

Типы кривых с отрицательным эксцессом. — Отрицательные эксцесивные ряды в литературе и в природе: 1) Кривые недостаточного наблюдения; 2) Кривые преуменьшенных интервалов (классов); 3) Кривые безыскусственности; 4) Кривые гетерогенных соединений.

д. — Огиба.

4. — Сравнение рядов.

а. — Сводные кривые.

Сводка гомогенных рядов. — Показатель общего впечатления. — Мерило индивидуальных отклонений. — Понятие «сравнительного материала».

б. — Индивидуальный профиль и коэффициент дисгармоничности.

в. — Трансгрессия.

Виды трансгрессии. — Морфологическая цепь. — Трансгрессия числовых и качественных рядов. — Коэффициент трансгрессии. — Опыт «условного взвешивания средней». — Шкала трансгрессии.

г. — Метод максимальных расстояний и комбинирование признаков.

§ 11. III. — Связь признаков.

1. — Проблема связи.

а. — Проблема исследования.

Феноменология и типология связей. — Рационализация связей (функциональность и причинность) — Типологические признаки связей.

б. — Проблема единства литературного произведения (см. выше § 9, 26).

Сукцесивность. — Связи.

в. — Проблема связи формы с «содержанием».

Различные определения «содержания». — Форма, как эстетическое содержание. — Содержание, как тематика, т(о)е(сть) как вид формы.

2. — Самостоятельность областей формы.

а. — Признаки принципиальной независимости областей. — Отсутствие одной или двух областей. — Заменяемость.

б. — Самостоятельность разделов внутри областей.

План

3. — Феноменология связей (Кореляции).
 - а. — Виды кореляций.
Прямая и обратная кореляция. — Количественная и качественная кореляция. — Порядковая кореляция.
 - б. — Конкретные случаи кореляций в литературе.
 4. — Типология связей.
 - а. — Компенсации (компенсационный закон).
 - б. — Конексии.
Виды конексий: 1) Постоянные конексии, 2) Акцидентальные конексии.
Соотношение конексивных частей: *Præius* и *secundum*¹¹.
 - в. — Координации.
Соотношение координированных частей. — Различные генотипы координаций.
 - г. — Комплексные кореляции.
Связь между связями. — Степень единства комплекса. — Внутриконтраксные коэффициенты.
 5. — Рационализация связей.
 - а. — Рациональные связи.
Взаимная обусловленность. — Общая обусловленность. — Односторонняя обусловленность. — Функциональность.
 - б. — Ирациональные связи.
- Б. Диахронический синтез (историко-литературное исследование).
- § 12. I. — Генезис.
1. — Понятие генетики в л(итерату)ре(.)
 - а. — Генезис и эволюция.
Условная граница генезиса. — Редакции и варианты. — Онтогенез.
 - б. — Генетический процесс(.)
До-эмбриональное состояние л(итерату)рного произведения. — «Творческая история» и «генезис». — Возникновение «А» из «не-А».
Две проблемы л(итерату)рной генетики: 1) Проблема процесса (ее неразрешимость), 2) проблема источника.
 2. — Филиация («наследственность»)
 - а. — Природа источника и филиационный закон.
Отношение комплекса к источнику (обусловленность). —

Методология точного литературоведения

Два вида источников: 1) л(итерату)рная традиция, 2) факторы внешнего мира. — Формулировка филиационного закона. — Плазма и питание.

б. — Усвоение пищи (влияние внеположных источников).

Путь прохождения внешних влияний. — Передача их в эволюционном процессе («наследственность приобретенных признаков»).

Поэтика, как область внешних влияний *par excellence*¹². — Метрика и музыка. — Стиль и язык.

в. — Развитие плазмы.

Теория Гарда (*imitation* и *invention*¹³). — Творчество, как комбинирование традиционных элементов.

Растворение традиции.

Скрещение источников. — Аглютинация источников. — Гиперболизм. — Отталкивание (отрицательные источники).

г. — Фенотип и генотип.

Исследование генезиса.

а. — Установление традиционного (л(итерату)рного) источника.

Заемствование словесного материала (заемствование в узком смысле). — Специфики.

Структурные заимствования (подражание в узком смысле).

Коэффициент альтернативной корреляции (т(ак) н(азываемый) «коэффициент ассоциации»).

б. — Установление внеположного (не л(итерату)рного) источника.

Состав внеположного источника: 1) реальный субстрат; 2) психо-физиологическая (авторская) окраска; 3) социальная окраска.

Реальная и теоретическая социальная среда. — Культурное единство, как определитель литературной среды. — Установление среды и соц(иальная) психология. — Установление влияния среды.

в. — Взвешивание источников.

Установление удельного веса источников (в поэтике, стилистике, фонике). — Роль микроанализа.

Взвешивание аугмента.

Проблема сравнения источников.

План

§ 13. II. — Эволюция.

1. — Эволюционный процесс.

а. — Поступательная эволюция и мутация(.)

Границы особи. — Эволюция отдельных частей произведения. — Проблема систематики эволюционных процессов.

Поступательная эволюция.

Фольклор. — Подражания и ренесансы.

Скачкообразная эволюция (мутация).

Неравномерное изменение признаков (закон «независимости признаков» см. ниже § 13, 26). — Мутации в поэтике, стилистике, фонике.

б. — Подъем и упадок.

Количественная основа этих понятий. — Циклизация и дробление. — Рудименты.

в. — Прогресс и отсталость.

Объективный критерий.

г. — Происхождение и выживание видов.

Проблема происхождения видов. — Синбиоз и отрыв. — Перерождение органов. — Возврат к прежним формам (частичный). — Организация (спайка частей) и дезорганизация. — Перемена образа питания. — Миграция в другую среду. — Выживание простейших.

2. — Исследование эволюции признаков.

а. — Хронологизация.

Построение диахронических рядов (хронологический анализ). — Даты творчества писателя. — Неопределенная и стадияльная хронологизация. — Периодизация (апостериорный метод).

б. — Динамические типы.

Закон независимости признаков.

Стабильные, колеблющиеся и эволюционирующие признаки.

Доминантные и рецессивные признаки.

3. — Исследование эволюции комплексов.

а. — Группировка компонентов.

Отношение к *M* (средней арифметической). — Выделение групповых признаков. — Эволюционная цепь.

- б. — Группировка признаков.
Связанность по третьему признаку (при параллельной эволюции). — Определение основных линий эволюции. — Внутрикомплексный коэффициент и конексивное развитие признаков. — Понятие органической динамики.
 - в. — Сводка кривых.
Метод процентных разностей.
Элиминирование стабильных признаков. — Унификация направления эволюции. — Конексивное развитие и «сцепление генов». — Определение размера эволюции. — Вектор эволюции. — Средняя скорость. — Коэффициент регрессии.
4. — Исследование исторического процесса.
- а. — Выравнивание кривых.
Вековая тенденция (*secular trend*). — Выравнивание путем периодизации и группировки (органический метод). — Механические методы (цепной, аналитический).
 - б. — Ступени эволюции (проблема «места в истории»).
Определение места л(итерату)рного тела в эволюционном процессе. — Метод средних расстояний (измерение типичности). — Метод максимальных расстояний (измерение прогрессивности).
 - в. — Ход исторического процесса.
Закон регрессии. — Теория волн. — Пучки «эволюционирующих признаков» (смена стилей). — Вибрация. — Включение истории литературы в общий процесс жизни (проблема).

Объяснительная записка к плану

ВВЕДЕНИЕ¹⁴

§ 1.

I. — Понятие научности.

1. — Психическая природа науки.

Наука проистекает из потребности в знании, и цель ее (основная и первичная) есть удовлетворение этой потребности. То, что ее методами и выводами пользуются для создания системы рабочих навыков, т(о) е(сть), что она служит основой техники — это уже вторичное явление. Вышеозначенная потребность свойственна человеку так же, как потребность в размножении рода: не удовлетворивши ее, человек физически не погибает, но страдает порой чрезвычайно интенсивно. Потребностью этой люди одарены в разной мере, так же как, напр(имер), сексуальным темпераментом, и этой мерой измеряется степень «интеллигентности». Человек интеллигентный не есть субъект, много знающий, а только обладающий жаждой знания выше средней нормы.

Субъективной целью познания является опять-таки только удовольствие от самого процесса, в чем эта потребность опять-таки совпадает с другими потребностями и даже с основными, жизненными, напр(имер), с голодом: страх смерти не присутствует в сознании человека, испытывающего аппетит или даже голод; он ест, чтобы насытиться, а не для того, чтобы жить. Мне не раз случалось слышать (даже из уст людей с т(ак) н(азываемым) «высшим» образованием) вопрос: «для чего существует¹⁵ ваша наука?» — Наука существует не «для чего», а «почему»: потому что человек... хочет знать*.

Однако, потребность в знании есть лишь бабушка науки. Матерью же является «потребность в сообщении знаний». Если любознательность есть первичный биологический признак человеческой особи, то «жажда сообщений» — вторичное свойство человека уже, как *politikon zoon*¹⁷, иными словами, вступает в силу социальный момент. И наука, дочка этой потребности, есть в первую очередь социальный акт.

Действительно, никакого особого научного познания (в отличие от ненаучного) не существует: при открытии наиболее достоверных научных

* См. Добавл(ение) к стр. 19¹⁶.

положений интуиция, фантазия, эмоциональный тонус играют огромную роль наряду с интеллектом.

Наука же есть рационализованное изложение познанного, логически оформленное описание той части мира, которую нам удалось осознать, т(о) е(сть) наука — особая форма сообщения (изложения), а не познания¹⁸.

Задача этого изложения — нахождение общего, объективного языка, так как логика считается наиболее однородной психической функцией людей. Наряду с нею высокой степенью однородности обладают и ощущения: большинство красное видит красным, полынь называет «горькой»*. Потому-то базой объективного языка являются: чувственный показ** и логическое доказательство.

Эмоции, являющие большое разнообразие при реакции людей на предмет, исключены из строго научного изложения.

2.— Научное доказательство.

Итак, наука есть система доказательств... вернее, должна была бы ею быть. На самом деле, «в природе редко попадаются вещи в чистом виде»; поэтому наука (и, в особенности, наша) редко бывает свободна от эмоциональной примеси. Происходит это оттого, что многие натуры не удовлетворяются скромной целью научного изложения, т(о) е(сть) доказательностью, и ищут убедительности.

Доказательность есть создание невозможности логического опровержения. Ниже мы будем говорить об отрицательном характере научной истины, как о положении, которое не может быть опровергнуто (см. § 2, 2). Но не быть в состоянии опровергнуть, не значит убедиться, «поверить». Доказательность и убедительность в практической жизни далеко не всегда совпадают¹⁹. Их совпадение зависит от настроенности воспринимающего индивидуума, а не от свойств самого доказательства. Совпадение доказательности с убедительностью делает научное положение «популяр-

* Все связанные с этими ощущениями ассоциативные акты фантазии (т(о) е(сть) представления о «красном», «горьком» в отсутствии самих объектов) тоже обладают известной степенью однородности и дают возможность очень часто заменить чувственный показ ассоциативным (см. ниже § 4, 2д).

** Например, запах хлора является «доказательством» его наличия в данном веществе.

ной истиной», не повышая его научности. Такие популярные истины, порождаемые смесью доказательств с инородными моментами(,) обладают большой живучестью и часто пользуются признанием среди неосведомленных людей долгое время после того, как они опровергнуты учеными. Такова, напр(имер), теория Боппа и др(угих) о том, что «все (индо(-)европейские) языки происходят от санскрита», которую вы можете, пожалуй, и сейчас еще слышать из уст какого-нибудь образованного инженера или врача. Живучесть этой теории, опровергнутой еще в середине XIX в., несомненно(,) основана на том, что позади ее фантазия рисует картину таинственной и многоцветной Индии, колыбели народов, источника неразгаданной мудрости. Иногда искажение научной теории более «убедительно» и популярно, чем она сама. Все (у)чение Дарвина вульгарно понимается в виде упрощенного положения: «человек произошел от обезьяны». Многообразные, связанные с этим положением социальные настроения и эмоции столь известны, что не стоит их повторять.

Это, конечно, не означает, что научное изложение в чистом виде не достигает своей цели, т(о) е(сть) более точной и общей понятности, вразумительности. Правильно будет сказать, что оно достигает своей цели в отношении тех, кто хочет дать себе труд ее выслушать²⁰. Однако, восприятие науки в чистом виде, т(о) е(сть) сухой мыслительный процесс привлекателен лишь для меньшинства и даже в среде людей, «делающих науку», далеко не для всех. Поэтому беспримесная наука, несмотря на потенциальную общность, всегда остается языком узкого круга. В этом одно из ее внутренних противоречий. Но зато она всегда остается основным ингредиентом тех знаний, которые с большей или меньшей инородной лигатурой²¹ распространяются среди масс. В этом — великая общественная функция коллег-популяризаторов²². Они доводят доказательность до степени убедительности; чаще всего с некоторым ущербом для первой (т(о) е(сть) для научности и даже для здравого смысла), а порою и без ущерба. Попутно они проводят в массу ряд пол(ез)ных знаний и готовят путь для проникновения истинно-научных теорий. Отдавая, т(а-ким) обр(азом), должную дань уважения популяризаторам²³, я сам никогда не чувствовал склонности к их профессии. Для меня, как сказано, наука — это система доказательств, рационализированный язык, и я мечтал превратить свою науку, литературоведение, именно в такую систему. А та книга, набросок коей здесь предлагается, должна была показать, каким путем (methodos)²⁴ я собирался вести ее к этой цели.

§ 2.

II. — Науки о мире.
1. — Несовершенства.

Те, кто занимаются, или хотя бы собираются заняться построением такого рационализованного языка, не должны скрывать от себя трудностей, часто непреодолимых, которые стоят на пути науки и не дают ей развиться до желательной полноты и точности. Трудности эти коренятся во взаимоотношениях нашего разума и мира, при чем к этому миру принадлежит и собственная наша личность, не нами созданная и не нами управляемая.

И прежде чем остановиться на препятствиях, которые предстоит преодолеть литературоведению в его борьбе за научность, я хотел бы в двух словах охарактеризовать общие трудности на примере наук, дальше нашей продвинувшихся по пути их преодоления.

Даже математика, самая независимая из наук, ощущает на себе эту скованность нашего разума. Ее отправные точки (взять хотя бы именно понятие «точки») не поддаются рационализованному определению, т(о) е(сть) находятся за пределами науки. А ведь математика имеет то неосценимое преимущество перед нашими дисциплинами (науками о жизни), что она сама создает свой объект, что предметами исследования для нее являются ею же самой выработанные понятия, которые она наделяет произвольными свойствами и из них выводит другие понятия*.

Но гораздо хуже обстоит дело, когда объект дан извне и снабжен признаками, независимыми от нашей воли. С этим внеположным миром у разума начинается та борьба с переменным счастьем, которую мы называем научной работой. При этом мир прячется от разума за некие укрепленные цитадели, каковые здесь и будут перечислены.

Это — множественность, непрерывность, бесконечность и изменчивость.

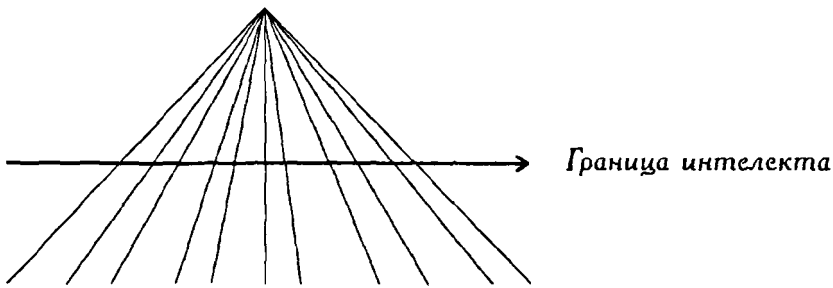
Прежде всего оказывается, что разум не способен ни объединить мир(,) ни расчленить его.

Действительно, нам не удастся подчинить отдельные рационализованные нами явления одной ratio, т(о) е(сть) свести отдельные открытые нами законы к одному разумному принципу. Приходится впредь до открытия этого принципа, признать, что мир построен «не по нашему разуму», т(о) е(сть) с нашей точки зрения «неразумно», хотя бы мы и признали

* Поэтому она не аналогична нашей науке и как в своих затруднениях, так и в достижениях плохо подходит для данной экземплификации.

Введение, § 2.1

несовершенства своего разума. Приверженцы как пессимистических, так и оптимистических религий равно вынуждены это признать. Но для нас важна не оценка мира, а установление того положения, что мир либо вообще беспринципен, либо единый лежащий в его основе принцип отрезан от нас границей нашего интеллекта, примерно по такой схеме.

Т(аким) обр(азом), мир доходит до нас, как рационально необъединимая множественность, и методология всякой науки о мире и жизни должна прежде всего учитывать этот факт. Мало того, это свойство макрокосма распространяется и на бесчисленные микрокосмы, его составляющие, т(о) е(сть) ни одного созданного природой комплекса (живого организма, небесного тела и т. п.) нам не удастся рационально объединить, т(о) е(сть) свести его многообразные свойства (признаки) к одному принципу*.

Таков «закон множественности». Он, как увидим ниже, ложится в основу научного синтеза, как самый факт множественности — в основу анализа.

Но, примирившись с невозможностью рационально свести множество к единству, мы наталкиваемся на тот факт, что эта множественность все же есть некое единство, что ей свойственно то, что мы называем непрерывностью (*continuitas*). Оказывается, что разум наш бессилен разграничить смежные явления. Вещи, различные в одном отношении, цепляются друг за дружку другим боком. Кит — не рыба только потому, что он — млекопитающее; но это деление по генотипу и морфологии совершенно произвольно: по целому ряду признаков своего экстерьера он — настоящая рыба, и народное «рыба-кит» — вовсе не глупость, а просто

* См. Добавл(ение) к стр. 23(.)